

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗА Я У ДЕТЕЙ ИЗ СЕМЕЙ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ

Екатерина Александровна Климова
аспирантка кафедры «Общая психология»,
Пензенский государственный университет
kli-ket@mail.ru

Аннотация: Автор представляет результаты исследования особенностей образа Я у детей, воспитывающихся в семьях трудовых мигрантов, а так же результаты теоретического анализа психологических факторов, стимулирующих формирование у дошкольников конструкта самооотношения, базовых характеристик образа Я. Представлены эмпирические результаты исследования восприятия собственной личности дошкольников-мигрантов.

Ключевые слова: образ Я, самооотношение, дети мигрантов, детско-родительские отношения.

FEATURES OF SELF-IMAGE BY CHILDREN FROM MIGRANT WORKERS' FAMILIES

E. A. Klimova
postgraduate student of the Department of General Psychology
Penza State University

Abstract: The author presents the results of the study of the I-image characteristics of children brought up in migrant families as well as a theoretical analysis of psychological factors stimulating the formation of self-attitude construct, main features of I-image among preschoolchildren. The article contains the empirical results of the migrant preschoolers' self-perception study.

Key words: I-image, self-attitude, migrants' children, parent-child relationships

Благодарности и финансирование: *Работа подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 20-013-00445 «Социально-психологическая адаптация трудовых мигрантов в России: условия, факторы и механизмы»*

На данный момент миграционные процессы являются неизбежными реалиями современного общества. Это обстоятельство связано с динамичными социально-культурными и экономическими переменами в социальном пространстве РФ. Формат переезда предполагает включение и интеграцию не только самих мигрантов, но и их семей в новое социокультурное пространство новой среды.

В связи с этим, актуализуется комплекс проблем, связанных с адаптацией и социализацией новом социокультурном пространстве взрослеющей личности, в частности, детей, воспитывающихся в семьях трудовых мигрантов.

Запускающими механизмами сложности адаптации выступают: языковой барьер, культурные различия, специфика менталитета социальной среды. Дети, как правило, не обладают отрефлексированным опытом выбора эффективных форм интеграции в новом сообществе, поэтому проживают стрессовое состояние достаточно выражено.

Одним из базовых факторов влияния на сознание детей из семей мигрантов, является контекст детско-родительских взаимоотношений. Именно из семьи взрослеющая личность черпает основной вектор движения на встречу новому социальному пространству, усваивает стратегии достижения желаемых целей и формирует образ индивидуального Я.

Так, в исследовании Р.М. Шамионова отмечается, что субъективное ощущение благополучия личности, определяется первичной готовностью к преодолению возможных трудностей адаптации в новой поликультурной среде. Автор указывает, что подобная готовность основывается на усвоенной от значимого окружения информации, контекста принимаемых и имеющихся норм, установок [1; 2].

Иными словами, дети из семей мигрантов выстраивают конструкт своих представлений о собственном Я, индивидуальных ресурсах и потенциале окружающих людей, на основе взаимоотношений в родительской семье. Если в родительской семье присутствуют выраженные проблемы адаптации к новой среде, это существенно отражается на сознании и поведенческих особенностях взрослеющей личности.

В частности, проживание стресса восприятия новой реальности, которая значительно отличается от укорененной в сознании ребенка в прошлом опыте, стимулирует снижение социальной активности, откладывание на неопределенный временной срок реализацию актуальных задач и целей [3]. Прокрастинационный аспект, в свою очередь, влияет на восприятие образа Я детей мигрантов, определяет степень субъективных возможностей и активизирует конструкт мимикрии, когда взрослеющая личность пытается встраивать свои желаемые цели в общее поле социальных взаимодействий [4].

В исследовании В.В. Константинова отмечается, что адаптация мигрантов зависит от личностного опыта, социально-психологических характеристик, определяющих вектор построения траектории социальных взаимодействий, а также существенно влияет на образ самоотношения личности [5; 6].

В зарубежных концепциях доминирует мнение, что в первые годы жизни семья является для ребенка основной моделью отношений. В семье на основе скрытых взаимовлияний и взаимовнушений создается особая атмосфера, когда даже не высказанные мысли отмечаются ребенком и, проникая в его сознание, проявляются потом в поведении. В семье наиболее эмоционально насыщенными являются отношения между ребенком и матерью. Именно в общении с ней ребенок получает первый опыт надежности окружающего мира и собственной способности в этом мире. Экспериментально установлено (Д. Боулби, М. Эйнсворт), что самооценка ребенка коррелирует в большей степени с поведением матери, чем с поведением отца. Именно материнская любовь становится первым социальным зеркалом для самосознания ребенка. В теории Д. Боулби и М. Эйнсворт утверждается, что ребенок воспринимает окружающий мир и осознает себя через отношение к нему близкого взрослого.

Э. Фромм указывал, что материнская и отцовская любовь в чистом виде не встречаются. Необходимо проявить оба эти типа эмоциональных отношений для эффективного воспитания и развития гармоничной личности ребенка. Однако, при этом существует главное и существенное отличие: материнская любовь носит безусловный характер, а отцовская – отличается условностью и ее можно заслужить, будучи примерным ребенком [7].

В связи с этим, от того, как родители адаптируются к социальной действительности, зависит социализация их детей и тот образ Я, который выстраивается в конструкте детско-родительских взаимоотношениях.

Нами было проведено исследование образа я у детей, воспитывающихся в семьях мигрантов. Респондентами выступили дошкольники, в количестве – 50 человек. Диагностическим инструментарием была выбрана методика «Автопортрет» Романовой Е.С., Потемкиной С.Ф.

В процессе исследовательских действий был осуществлен мониторинг субъективного благополучия детско-родительских отношений, на основании индивидуальных бесед с родителями испытуемых.

Исходя из данных описательной статистики, было установлено, что 46,6% детей имеют позитивный Образ Я; 28,8% детей имеют амбивалентный Образ Я; 24,4% детей имеют негативный Образ Я.

В группе детей, имеющих *позитивный Образ Я*, изображения, как у мальчиков, так и у девочек отличаются достаточно крупными размерами; четкими, аккуратными и прорисованными линиями. Рисунки симметричны, изображение расположено ближе к верхнему краю листа. В большинстве случаев контекст, а также стирание и перерисовка деталей изображения полностью отсутствует. Относительно использования цветовой гаммы можно отметить применение мальчиками преимущественно холодных и темных оттенков, а девочками напротив – теплых и ярких. В целом все изображения на рисунках в целом аккуратны, эстетичны, отличаются высокой прорисованностью, а также рациональным размещением изображения относительно площади листа. Анализируя значение отдельных элементов изображения можно отметить, что размеры головы в большинстве рисунков средние, что свидетельствует об адекватности своих интеллектуальных претензий. Части лица: рот, нос, а также уши соизмеримы с размерами головы, нарисованы без ярко выраженных акцентов, отсутствие прорисованных зубов – всё это свидетельствует об отсутствии агрессивности. Руки изображены с кистями и пальцами, адекватного размера, соответствующие пропорциям тела, что свидетельствует об отсутствии амбициозности. Ноги также соизмеримы с туловищем, нарисованы со стопами, что означает ощущение ребенком стабильности опоры и основы. Перечисленные выше признаки свидетельствуют о наличии у испытуемых детей данной группы адекватной самооценки и позитивного Образа Я.

В группе детей, имеющих *амбивалентный Образ Я* изображения мальчиков и девочек, также, как и в предыдущей группе, отличаются достаточно крупными размерами, симметричностью, отсутствием контекста рисунка, а

также отсутствием стирания и перерисовки деталей изображения. Кроме того, в данной группе отмечается использование преимущественно теплых и ярких тонов в рисунках, как мальчиками, так и девочками. Однако, прорисованность линий у мальчиков в данном случае хуже, чем у девочек. У девочек же, в большинстве случаев, отмечается смещение композиции рисунка к нижнему краю листа. Анализируя значение отдельных элементов изображения, можно отметить, что размеры головы, как и у детей с позитивным Образом Я, средние, что также свидетельствует об адекватности интеллектуальных претензий. Однако, в данной группе на изображениях отмечается недостаточная прорисованность частей лица. На многих рисунках глаза изображены без зрачков, а уши отсутствуют полностью. Данный факт выражает стремление ребенка не принимать или не замечать критики со стороны окружающих. В рисовании рук в некоторых изображениях отмечается увеличение количества пальцев или напротив полное их отсутствие, что может в свою очередь свидетельствовать о проявлении агрессивности и амбиций или напротив их выраженное подавление. Ноги соизмеримы с туловищем, но на некоторых рисунках изображены без ступней, что свидетельствует об отсутствии опоры и поддержки со стороны значимых взрослых. Подобное сочетание признаков как позитивного, так и негативного Образа Я в рисунках позволяет объединить их авторов в отдельную группу, условно названную нами как «дети с амбивалентным Образом Я».

В группе детей, имеющих *негативный Образ Я*, изображения отличаются нечеткостью и размытостью линий, выраженной асимметричностью и многочисленными стираниями различных деталей изображения. Контекст изображения в большинстве рисунков, как и в предыдущих группах, отсутствует. Мальчики, относящиеся к данной группе, предпочитают использовать преимущественно темные тона, а девочки напротив яркие и теплые. У девочек данной группы в большинстве случаев изображения мелкие, незначительные, а у мальчиков встречаются чрезмерно крупные изображения. В целом рисунки выполнены небрежно, неаккуратно. Анализируя значение отдельных элементов

можно отметить на некоторых рисунках изображение детьми чрезмерно большой головы, что обычно предполагает большие интеллектуальные претензии или недовольство своим интеллектом. А на других рисунках голова напротив изображена очень маленькой, что, как правило, отражает чувство интеллектуальной или социальной неадекватности. При этом, также достаточно плохо прорисованы и части лица. В частности, на многих рисунках отсутствует изображение носа, что может свидетельствовать о существовании вытесненной или скрытой агрессивности. Также часто встречаемо изображение рта в виде тонкой линии, что свидетельствует о проявлениях вялости и безынициативности в процессе общения. Кроме того, у представителей данной группы изображения рук обладают особой спецификой: на некоторых рисунках руки хрупкие и слабые, что свидетельствует о наличии физической или психологической слабости, потребности в опеке, зависимости; на других рисунках - отмечается изображение на руке пальцев в большем количестве, что может быть интерпретировано как наличие у автора рисунка агрессивности и высоких амбиций. Особенно важно, в большинстве рисунков изображение рук отсутствует полностью, что в свою очередь может свидетельствовать о наличии у ребенка чувства неадекватности. Некоторым изображениям свойственно отсутствие ступней, что может означать нестабильность и отсутствие опоры, основы, робость. Отмечаются и изображения себя со спины, что является проявлением у ребенка замкнутости. Все перечисленные признаки свидетельствуют о наличии у испытуемых дошкольников неадекватной самооценки и негативного Образа Я.

Таким образом, проведенное нами исследование, показывает, что дети дошкольного возраста из семей трудовых мигрантов ориентированы на информацию, которую они получают из ближайшего окружения. Они нацелены на усвоение правил и норм нового социального пространства. Однако, следует заметить, что проживание адаптации и характер восприятия собственного я напрямую зависит от установок и ценностей родительской семьи.

Дети, которые позитивно воспринимают собственное Я имеют в анамнезе гармоничный конструкт взаимоотношений с родителями, которые в свою очередь, нормативно проживают адаптацию в новом социокультурном пространстве. Дети, которые амбивалентно и негативно воспринимают собственное Я имеют усложненный конструкт взаимоотношений в родительской семье, где взрослые склонны проживать выраженный адаптационный стресс.

Библиографический список

1. Шамионов Р.М. Адаптационная готовность личности - субъекта социального взаимодействия // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика, 2015. Т. 15. - № 4. - С. 106-112.
2. Шамионов Р.М., Григорьева М.В. Психология субъективного благополучия и социальной адаптации личности. Саратов, Изд-во Саратовского ун-та, 2014. 194 с.
3. Киселева М.А., Шустова Н.Е., Карина О.В. Прокрастинация как элемент жизненного пространства личности // Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире: материалы III Международной научно-практической конференции. Пенза, ПГУ, 2016. С. 84-88.
4. Шустова Н.Е., Киселева М.А., Карина О.В. Социальная мимикрия как адаптивный способ взаимодействия личности с социумом в неблагоприятных условиях // Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире: материалы III Международной научно-практической конференции. Пенза, ПГУ им. В. Г. Белинского. 2016. С. 84-88.
5. Константинов В.В. Социально-психологическая адаптация мигрантов: теория и эмпирические исследования: монография. М.: Перо, 2018. 236 с.
6. Константинов В.В. Адаптационный процесс у мигрантов и их психологические характеристики (на материалах Приволжского федерального округа) // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки, 2012. № 2 (20). С. 114-122.
7. Фромм Э. Бегство от свободы. М.: Прогресс-Универс, 1995. 256 с.